

Секция «Средневековье – Западная Европа и Византия»

Василевсы Никейской империи в оценках поздневизантийских авторов

Левинская Яна Владиславовна

Студент (магистр)

Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н.Ельцина,
Екатеринбург, Россия

E-mail: levinskayana@mail.ru

В эпоху Ранней Византии сложилось особое представление византийцев об императоре, содержащее два основных компонента: античный и христианский. Традиция наделения императора определенным набором добродетелей и достоинств корнями уходила в античность. Христианский компонент же заключался в восприятии императора как Божьего посланника на земле. Завоевание в 1204 г. Константинополя крестоносцами означало распад Византии, значительная часть которой оказалась под латинским владычеством. Однако в 1261 г. под эгидой Михаила VIII Палеолога Византийская империя была восстановлена. Проблема изучения и анализа степени преемственности традиционных воззрений византийцев об императорской власти в рамках политической доктрины государства в никейский период - лакуна в современной историографии. На сегодняшний день изучение основ и характера императорской власти в Византии имеет богатую историографическую традицию. Так, проблема политической идеологии и имперской власти поднималась в трудах И.С. Чичурова [8], И.П. Медведева [3], Б.А. Успенского [7], М.А. Поляковской [6], Г.А. Острогорского [4] и др. Представления о добродетелях и достоинствах византийского правителя были исследованы в работах Г. Хунгера [11], Д. Ангелова [9], А. Стоуна [13], Е. Роша [12], Ж. Дагрона [10]. Однако некоторые сюжеты, как, например, восприятие власти василевсов современниками в никейский период, требуют дальнейшей разработки.

Основными источниками по этой проблеме служат труды Георгия Акрополита [1], Никифора Григоры [2], Георгия Пахимера [5], посвященные истории Никейской империи и начальному периоду правления Палеологов.

В описании императорской власти историки наделяли никейских правителей традиционным набором добродетелей и доблестей. Во-первых, они акцентировали внимание на божественной природе власти василевсов, особенно основателей династий - Феодора I Ласкариса и Михаила VIII Палеолога. Это способствовало повышению авторитета правителей в глазах современников. Рукой Всевышнего василевсы наделялись такими качествами, как сила, мужество и храбрость, что позволяло правителям одерживать победы в военных походах. Бог выступал не просто покровителем, но и помощником василевсов. Говоря о Михаиле VIII Палеологе, историками неоднократно отмечалось божественное предопределение судьбы будущего василевса, что особенно подчеркивал Никифор Григора: «Господь еще в детстве его предопределил ему царствовать, на что было много разных указаний» (Григора, 2004, с. 12). Историк, таким образом, особое внимание предавал доказательству божественной воли в выборе нового василевса.

Во-вторых, никейские императоры отличались особой кротостью и смирением перед Богом, что историкам удавалось подчеркнуть с помощью библейских аналогий. Акрополит уподоблял Феодора II Ласкариса евангельской блудницей, исповедовавшейся перед архиереем, а Михаила VIII Палеолога с Ноем, ковчегом которого являлась Византия, спасенная василевсом от краха. Историки стремились подчеркнуть особую роль императоров в судьбе государства.

В-третьих, авторы традиционно создавали образ императора-филантропа и философа. Главным василевсов-филантропом, по мнению историков, выступал Иоанн III Дука

Ватац, отличавшийся особой любовью к подданным. Наряду с традиционными добродетелями (справедливость, щедрость, милосердие, человеколюбие и т.п.) авторы большое внимание уделяли таким императорским качествам, как бережливость, распорядительность и предусмотрительность. Это свидетельствовало о том, что василевсы стремились сохранить финансовую стабильность в стране, оперативно принимать законы, анализировать последствия своих политических действий. Эти качества правителя были особенно актуальны в период распада империи. Таким образом, поздневизантийские авторы значительно расширили стандартный набор добродетелей императора-филантропа. Императоры-философы стремились к подъему культурной жизни византийского общества. Основная деятельность никейских василевсов заключалась в строительстве новых храмов, церквей, монастырей.

Таким образом, можно отметить, что традиция наделяния василевса определенным набором добродетелей сохранилась, однако появились новые компоненты в представлении имперской власти. Особое внимание историки обращали на божественное вмешательство в судьбу василевсов. Воля Господа всегда выступала беспрекословным авторитетом для византийцев, несмотря на то, был ли правитель узурпатором или нет. Историки создавали свои труды во время правления Палеологов, в этот период необходимо важным было не только объединить государство после взятия Константинополя, но и сохранить его целостным. Религия и глубочайшая вера в Господа являлись ядром византийского общества, связующим звеном разных народов. Поэтому фигуре василевса, как посреднику между земным и небесным, уделялось огромное внимание в трудах историков. Подчеркивая особую связь между Богом и правителем, историки возвышали и саму Византию. Наделяние василевсов военными доблестями подчеркивало силу и мощь империи. Если на корабле есть хороший капитан, то и путь дальнейший будет верным. Изображение императора-воина способствовало обращению внимания, прежде всего, не на личную силу василевса, а на стремление Бога через василевса объединить Византийскую империю.

Источники и литература

- 1) Акрополит Георгий. История. СПб., 2005.
- 2) Григора Никифор. Римская история, начинающаяся со взятия Константинополя латинянами. 1204 – 1341. Рязань, 2004.
- 3) Медведев И. П. Правовая культура византийцев. СПб., 1999.
- 4) Острогорский Г. А. Эволюция византийского обряда коронавания // Византия, южные славяне, Древняя Русь, Западная Европа. М., 1973. С. 33 – 42.
- 5) Пахимер Георгий. История о Михаиле и Андронике Палеологах. Спб., 1862.
- 6) Поляковская М. А. Византийский дворцовый церемониал XIV в.: «театр власти». Екатеринбург, 2011.
- 7) Успенский Б. А. Царь и император. Помазание на царство и семантика монарших титулов. М., 2000.
- 8) Чичуров И.С. Политическая идеология средневековья. Византия и Русь. Политическая идеология средневековья. Византия и Русь. М., 1991.
- 9) Angelov D. Imperial Ideology and Political Thought in Byzantium 1204 – 1330. NY., 2007.
- 10) Dagron G. Empereur et prêtre. Étude sur le «césaropapisme» byzantin. Paris, 1996.
- 11) Hunger H. Prooimion: Elemente der byzantinischen kaiseridee in den arengen der urkunden. Wien, 1964.

- 12) Rosch E. *Onoma basileias. Studies zum offiziellen Gebrauch der Kaisertitel in spatantiker und fruhbyzantinischer Zeit.* Wien, 1978.
- 13) Stone A. *Emperial Types in Byzantine Panegyric.* Brisbane, 2011.